

Протокол № 10
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 августа 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Качкин Д.В. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

3. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., первый вице-президент АП СПб Тенишев В.Ш., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 10 мая 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К., осуществляющей адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба Д.А.С. от 16.04.2018, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 04.05.2018.

Из жалобы следует, что в производстве Кронштадтского районного суда города Санкт-Петербурга находится уголовное дело по обвинению Д.А.С. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.1 и 294 ч.1 УК РФ.

В качестве адвоката по назначению в деле принимала участие К. с 01.08.2013 по 31.10.2013.

В своей жалобе Д.А.С. сообщает, что 01.08.2013 он заявил отвод адвокату К., и 02.08.2013 отказ был удовлетворен следователем. 09.08.2013 при предъявлении обвинения принимала участие уже другой адвокат К.Л.Л. Д.А.С. написал ходатайство, чтобы адвоката К. к его защите не допускали. Однако, вопреки его воле адвокат К. продолжала участвовать в его защите вплоть до 31.10.2013, когда при продлении меры пресечения Д.А.С. заявил отказ от нее на суде.

Более того, 16.08.2013 перед допросом Д.А.С. и проверкой его показаний на месте адвокат К., ссылаясь на занятость в другом следственном действии, покинула его, и допрос и проверка показаний производились без ее участия, а подписи в протоколах были поставлены ею позднее, 19.08.2013, что подтвердили понятые в суде. Д.А.С. считает, что данные обстоятельства являются нарушением его права на защиту.

«В ходе предварительного следствия 09.09.2017г. данный адвокат К. дал показания против меня, фактически подтвердив, что мною якобы во время согласования позиции было сообщено о совершении преступления, предусмотренного ч 1 ст 105 УК РФ, что я признал себя виновным и т.д. В настоящее время данные показания легли в основу предъявленного мне обвинения по ч 1 ст 105 УК РФ и включены в список доказательств стороны обвинения».

Полагая, что адвокат при этом грубо нарушила требования ст.56 УПК РФ, ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон), ст.ст.6 и 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), Д.А.С. просит лишить К. статуса адвоката.

Из объяснений адвоката К., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что она осуществляла защиту по назначению Д.А.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ, на основании ордера № от 14.08.2013.

Совместно с подзащитным была выработана линия защиты, согласно которой Д.А.С. признал свою вину и при проверке показаний на месте подтвердил свои показания, данные следователю в качестве подозреваемого и обвиняемого.

Проверка показаний на месте осуществлялась с ее участием, с участием понятых. В дальнейшем (в октябре – ноябре) Д.А.С. отказался от ее услуг по неизвестным ей причинам, так как она осуществляла его защиту добросовестно, добыла и приобщила к делу справку с места работы и характеристику, заявила ходатайство об изменении меры пресечения на более мягкую.

Осенью 2017 года ее вызвал следователь, предъявил протоколы допроса подозреваемого и обвиняемого от 2013 года с ее участием, где стояла не ее подпись. Кто за нее расписался, ей неизвестно.

Кроме того, следователем был задан ей вопрос, давила ли она на Д.А.С. при осуществлении полномочий по защите, и давал ли он свои показания добровольно. Адвокат ответила, что никакого давления с ее стороны не оказывалось, показания давались добровольно, в том числе и при проверке показаний на месте.

Адвокат К. указала, что *«мне известно, что из материалов уголовного дела неоднократно пропадали документы и вместо них оказывались иные – поддельные... В настоящее время в ГСУ СК РФ по Санкт-Петербургу в отношении матери и жены Д.А.С. возбуждено уголовное дело по ст. 303 УК РФ – Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности».*

К объяснениям приложены: ордер от 14.08.2013, два ходатайства от 04.09.2013, протокол допроса К. от 09.09.2017.

Изучив 24.05.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат К. на основании ордера № от 14.08.2013 принимала участие в порядке ст.ст.50, 51 УПК РФ в защите Д.А.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.105 УК РФ. Адвокат участвовала в допросах обвиняемого, в проверке показаний на месте и т.п.

В октябре 2013 года Д.А.С. отказался от помощи адвоката К., и отказ был принят следствием.

В соответствии с требованиями подп.7 п.2 ст.20 Кодекса в жалобе должны быть приведены доказательства тех обстоятельств, на которые ссылается лицо, обратившееся с жалобой. Однако какими-либо доказательствами нарушения адвокатом К. норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката в этот период Комиссия не располагает.

09.09.2017 адвокат К. была вызвана и допрошена старшим следователем СО по Кронштадтскому району ГСУ СК РФ СПб Губернским Г.А. в качестве свидетеля по обстоятельствам своего участия в защите Д.А.С. Адвокат К. в ходе допроса дала показания, дезавуирующие позицию Д.А.С., утверждавшего о фальсификации материалов дела, в том числе, протоколов, оказании на него давления.

Указанное обстоятельство подтверждается копией протокола допроса адвоката К. в качестве свидетеля от 09.09.2017 и не оспаривается самим адвокатом.

Из протокола следует, что адвокат К. дает показания о поведении и позиции Д.А.С. во время совершения следственных действий. Так, К. заявила:

«Он добровольно дал показания, следователь на него не давила. После составления протокола мы с Д. лично ознакомились с протоколом и подписали каждый лист протокола, замечаний к протоколу ни у меня, ни у Д. не было. После допроса мы поехали на проверку показаний на месте на КАС-3, где Д. добровольно в моем присутствии и в присутствии понятых рассказал и показал, что происходило в день убийства».

Оценивая данные обстоятельства, Комиссия руководствуется положениями **п.2 ст.8 Закона**: «адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием», а также **п.6 ст.6 Кодекса**: «адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей».

Вместе с тем, согласно определению Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) по заявлению гр. Ц.Г.В. от 06.03.2003 № 108-О, адвокат может быть допрошен судом по процессуальным вопросам по просьбе его доверителя при обязательном принятии решения о явке на допрос самого адвоката. КС РФ указал, что, освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения п.2 ч.3 ст.56 УПК РФ вместе с тем не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений. Такой допрос возможен только в целях обеспечения интересов доверителя (в том числе, бывшего).

Из объяснений адвоката К. следует, что об изменении позиции своего бывшего доверителя Д.А.С. и претензиях к ней по поводу осуществления защиты Д.А.С. она узнала в 2016 году в социальных сетях и от адвоката Р.И.А., сообщившего ей, что по этой причине Д.А.С. отказался от всех адвокатов Кронштадтского района города Санкт-Петербурга и высказывал угрозы в ее адрес.

Решение о своем участии в допросе в качестве свидетеля адвокат К. приняла добровольно без просьбы или согласия доверителя. Дезавуируя показания Д.А.С. на допросе 09.09.2017 в ГСУ СК РФ по СПб относительно поведения доверителя и обстоятельств проведения следственных действий, адвокат К. заняла по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действовала вопреки его воле, то есть нарушила требования подп.2 п.1 ст.9 Кодекса.

Эти показания адвоката, по словам Д.А.С., *«легли в основу предъявленного мне обвинения по ч 1 ст 105 УК РФ и включены в список доказательств стороны обвинения»*.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 03.07.2018 телефонограммой по мобильному телефону, а также 03.07.2018 по электронной почте, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

06.07.2018 в Совет АП СПб поступило заявление адвоката К. от 06.07.2018 с приложениями, в котором она просит *«отложить заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по рассмотрению дисциплинарного производства в отношении меня, ... в связи с нахождением в отпуске за пределами Санкт-Петербурга и Ленинградской области с 06.07.2018 по 22.07.2018 года»*. К заявлению адвоката К. приложены электронное письмо в АИС «Адвокатура» и справка о нахождении адвоката К. в отпуске с 06.07.2018 по 22.07.2018.

Заявитель Д.А.С. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 03.07.2018 по почте.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга пришел к выводу об уважительности причины неявки адвоката К. на заседание Совета АП СПб и необходимости отложить дисциплинарное производство в отношении адвоката К.; вызов сторон дисциплинарного производства повторить.**

26.07.2018 в Совет АП СПб поступило заявление Д.А.С. от 03.05.2018 с приложениями, в котором он указывает на допущенную им в жалобе ошибку в адресе и просит известить его о принятом решении по адресу СИЗО-1, а также прилагает копии его ходатайств об отказе от адвоката К. от 01.08.2013 и 16.08.2013 и сопроводительных писем *«от 09.08.2013 г о направлении и вручении мне постановления об удовлетворении моего ходатайства об отказе от назначенного следователем защитника К. на двух листах»*.

На заседание Совета АП СПб 21 августа 2018 года адвокат К., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 30.07.2018 (12:37) телефонограммой по мобильному телефону, а также 30.07.2018 по электронной почте, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

На заседании Совета АП СПб адвокат К. сообщила, что она участвовала в заседании Комиссии и знакома с ее заключением; признает, что была неправа и впредь постарается не допустить подобных нарушений.

Заявитель Д.А.С. извещен о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 30.07.2018 по почте.

02.08.2018 в Совет АП СПб поступило заявление Д.А.С. от 31.05.2018, в котором он просит *«официально и надлежаще известить адвоката К. о том, что я категорически возражаю о дачи ей (К.) любых показаний связанных со мной и ставших ей известных в связи с производством по уголовному делу ... по которому она участвовала в качестве моего защитника с 01.08.2013г по 31.10.2013г».*

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- 09.09.2017 будучи вызванной и допрошенной старшим следователем СО по Кронштадтскому району ГСУ СК РФ СПб Губернским Г.А. в качестве свидетеля по обстоятельствам своего участия в защите Д.А.С., адвокат К. нарушила требование **п.2 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которым *«адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием»*, и требование **п.6 ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей»*;
- Приняв добровольное решение о своем допросе без согласия доверителя и без его просьбы, дезавуируя показания Д.А.С. на допросе 09.09.2017 в ГСУ СК РФ по СПб относительно поведения доверителя и обстоятельств проведения следственных действий, заняв по делу позицию, противоположную позиции доверителя и действуя вопреки его воле, адвокат К. нарушила требования **подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми адвокат не вправе: *«занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат К. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, как недопустимость давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали адвокату известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, без согласия доверителя и без его просьбы, как запрет занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, являются грубыми и осознанными нарушениями и свидетельствуют об

игнорировании адвокатом норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поступило предложение «объявить адвокату К. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1. Объявить адвокату К. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.2 ст.8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п.6 ст.6, подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

2. Исключить адвоката К. из Базового списка адвокатов Санкт-Петербурга, участвующих в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда в порядке ст.ст.50-51 УПК РФ, ст.50 ГПК РФ, ст.ст.54, 277 КАС РФ, на срок 6 (шесть) месяцев с 01.09.2018 по 28.02.2019.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.